

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

6 СОН, 3 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 6, ВЫПУСК 3

LAWYER HERALD

VOLUME 6, ISSUE 3

TOSHKENT-2023

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

1. АЗИЗОВ Нигмонжон Пардаевич

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ДАВЛАТ БАРПО ЭТИШНИНГ КОНСТИТУЦИЯВИЙ-
ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ 8

2. СУФИЕВА Дилафруз Улугбековна

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА НА ПРИМЕРЕ
НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА 15

3. ОЛЕЙНИК Димитри

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК КРИТЕРИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА 21

4. РАХМОНОВ Толиб

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 26

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

5. РУЗИНАЗАРОВ Шухрат Нуралиевич

РАҚАМЛИ ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМ - БИЗНЕСНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ МУҲИМ
ШАРТИДИР 33

6. ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПУТИ РЕШЕНИЯ В НОВОМ ЗАКОНЕ ОБ ОБЩЕСТВАХ С
ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В УЗБЕКИСТАНЕ 41

7. ХУДАЙБЕРДИЕВА Гулнора Аманмуродовна

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛККА ОИД МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТИЗИМЛАШТИРИШ ВА
КОДИФИКАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ 48

8. ЮЛДАШОВ Абдумумин Абдугопирович

ШАХСГА ДОИР МАЪЛУМОТЛАР ВА МУАЛИФЛИК ҲУҚУҚИНИНГ ЎЗАРО КЕСИШМАСИ:
ҲУҚУҚИЙ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЁТ 54

9. TOSHKANOV Nurbek Bahriddinovich

AN'ANAVIY BILIMLAR VA ULARNING HUQUQIY IFODASI BO'YICHA VA'ZI MASALALAR.....61

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

10. РАХИМБЕРГАНОВА Бону Давлатназаровна

ВАҚТИНЧАЛИК ИШЛАРНИ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ:
ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ 68

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

11. ОТАХОНОВ Фозилжон Хайдарович

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ НОРМАЛАРИНИ СУДЛАР ТОМОНИДАН
ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ҚЎЛЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ, ТАРТИБИ ВА АҲАМИЯТИ 75

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

12. ХАКИМОВ Равшан Тулкунович

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ АГРЕССИИ 82

13. ОТАЖОНОВ Абдоржон Анварович

МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ
ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР ТАҲЛИЛИ 94

14. РАХИМОВА МУАТТАРА АБДУСАТТАРОВНА

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УСТАВНЫХ ОРГАНОВ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 104

15. ВАЛИЖОНОВ Далер Дилшодович

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ) 114

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА.

16. КЎЧИМОВ Шухрат

ЎЗБЕКИСТОНДА ДАВЛАТ ТИЛИ ВА ЮРИСЛИНГВИСТИКА: ХОРИЖИЙ ВА МИЛЛИЙ
ТАЖРИБА 121

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ОЛЕЙНИК Димитри

Научный сотрудник Восточного института
Висмара при Университете прикладных наук г.Висмара / ФРГ
Email: dimitri.olejnik@ostinstitut.de

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК КРИТЕРИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ОЛЕЙНИК Димитри.
Конституционные принципы как критерии осуществления административного
процесса // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2023) С. 21-25.

 6 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-6-3>

АННОТАЦИЯ

С учетом того, что административно-процессуальное право представляет собой конкретизированное конституционное право, в статье рассматривается влияние конституционных принципов на административный процесс. посредством конституционных принципов определяются разработка, толкование и применение административно-процессуального права, Конституция устанавливает критерии осуществления процесса. В статье, в частности, на примере немецкого права более детально рассмотрены вытекающие из принципа правового государства принципы законности, соразмерности, равного обращения, защиты доверия.

Ключевые слова: принцип правового государства, принцип законности, принцип соразмерности, принцип равного обращения, принцип защиты доверия.

DIMITRI Olejnik

Scientific associate at the East Institute of Hochschule Wismar - University of
Applied Sciences, Technology, Business and Design, Germany
Email: dimitri.olejnik@ostinstitut.de

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES AS CRITERIA FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE

ANNOTATION

Taking into account the fact that administrative procedural law is a concretized constitutional law, the article considers the influence of constitutional principles on the administrative procedure. Constitutional principles determine the development, interpretation and application of administrative procedural law. The Constitution establishes the criteria for the implementation of the procedure. In particular, using the example of German law, the article explains in more detail the principles of legality, proportionality, equal treatment, protection of legitimate expectations derived from the principle of the rule of law.

Keywords: principle of the rule of law, principle of legality, principle of proportionality, principle of equal treatment, principle of protection of legitimate expectations.

KONSTITUTSIYAVIY PRINSIPLAR MA'MURIY JARAYONNI AMALGA OSHIRISH MEZONLARI SIFATIDA

ANNOTATSIYA

Ma'muriy protsessual huquqning o'ziga xos konstitutsiyaviy huquq ekanligini hisobga olib, maqolada konstitutsiyaviy prinsiplarning ma'muriy jarayonlarga ta'siri ko'rib chiqilgan. Konstitutsiyaviy prinsiplar orqali ma'muriy protsessual huquqning ishlab chiqilishi, talqini va qo'llanilishi belgilangan. Konstitutsiya ma'muriy protsessual huquq jarayonlarini amalga oshirish mezonlarini belgilab berishi asoslangan. Maqolada, xususan, Germaniya huquqi misolida huquqiy davlat ustuvorligi prinsipidan kelib chiqadigan qonuniylik, mutanosiblik, teng(lik) asosida murojaat qilish, ishonchni himoya qilish prinsiplari batafsil ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: huquqiy davlat ustuvorligi prinsipi, qonuniylik prinsipi, mutanosiblik prinsipi, tenglik asosida murojaat qilish prinsipi, ishonchni himoyalash prinsipi.

В результате проведенного в Узбекистане 30 апреля 2023 года всенародного референдума был принят Конституционный Закон Республики Узбекистан «О Конституции Республики Узбекистан» [1]. Конституционные новеллы направлены на укрепление конституционных основ защиты прав и свобод человека, гарантий их реализации на практике. Это стало отражением изменившегося отношения к правам человека, уважения личности, приоритета интересов человека перед интересами государства. Конституционная детализация обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека является сущностью наполнения содержания Конституции более совершенными правовыми механизмами и процедурами [2].

Реализация конституционных принципов и правовых механизмов, направленных на защиту прав и свобод человека, в частности, в рамках его взаимодействия с органами публичной власти происходит в значительной степени в рамках административного процесса, так как административно-процессуальное право представляет собой конкретизированное конституционное право [3; 4].

К примеру, в праве ФРГ многочисленные конституционные принципы в силу своей значимости для реализации основных прав человека оказывают влияние на административный процесс. Посредством этих принципов определяются разработка, толкование и применение административно-процессуального права. Основным закон ФРГ устанавливает критерии осуществления процесса [5]. Помимо основных прав, на административный процесс оказывают влияние прежде всего принцип правового государства и вытекающие из него принципы законности государственного управления, правовой определенности и защиты доверия, принцип равного обращения с гражданами, запрет произвольных действий, принцип соразмерности [3].

Аналогичные принципы зафиксированы и в Конституции Республики Узбекистан [6]. В частности, согласно ст. 14 государство осуществляет свою деятельность на принципах законности, согласно ст. 19 все граждане равны перед законом, а согласно ст. 20 меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности.

Чтобы посмотреть, насколько схожи указанные принципы в немецком и узбекском праве, следует ознакомиться с их содержательным наполнением в соответствии с Основным законом ФРГ, а также с их значением для административного процессуального права.

Так, **принцип законности государственного управления [4; 5]** вытекает из ч. 3 ст.

20 Основного закона ФРГ; он связывает исполнительную власть нормативными актами законодательной власти и, тем самым, одновременно подчиняет ее судебному контролю. Этот принцип содержит два компонента: принцип приоритета закона и принцип оговорки в законе. Принцип приоритета закона означает, что органы публичной власти должны действовать в соответствии с законом, а также не вправе предпринимать никаких действий, противоречащих закону [5]. В соответствии с принципом оговорки в законе, органы публичной власти вправе действовать только в том случае, если они уполномочены на это посредством закона [5]. Из принципа законности вытекают детально разработанные в административно-процессуальном праве ФРГ предпосылки правомерности административного акта, а именно необходимость правового основания, наделяющего полномочием (как следствие принципа оговорки в законе), а также формальная и материальная правомерность (как следствие принципа приоритета закона) [5; 7].

То есть административный акт является правомерным только в том случае, если при его издании административным органом были соблюдены все законодательные требования, т.е. если административный орган осуществил правомерным способом предусмотренное соответствующим законом, направленное на издание административного акта административное производство, а также выполнил все предусмотренные этим законом требования относительно компетентности издавшего акт административного органа, процедуры принятия административного акта и его формы (формальная правомерность). Кроме того, административный акт может быть правомерным только в том случае, если он основывается на уполномочивающем правовом основании и орган публичного управления должным образом реализовал требования этого основания относительно правовых условий его применения, а также относительно выбора правовых последствий (материальная правомерность) [5; 8].

При этом проверка правомерности должна начинаться с определения потенциально релевантного правового основания, поскольку оно является стержнем всей последующей проверки¹. Правовое основание является центральной нормой, поскольку только из нее следуют все остальные требования правомерности - компетенция административного органа, правовые условия применения правового основания, дискреционные полномочия и т.д. [9]. Затем, как правило, проверяется формальная правомерность административного акта. Далее следует проверка соответствия административного акта содержательным требованиям правового основания (материальная правомерность). Поскольку материальная правомерность состоит из правовых условий применения правового основания и правовых последствий, то и схема ее проверки следует двухкомпонентной модели, согласно которой проверяется, соблюдены ли определенные правовой нормой условия применения правового основания и, в случае необходимости, охватывают ли предусмотренные правовым основанием правовые последствия регулирование, содержащееся в оспоренном административном акте.

При этом можно выделить два варианта: в первом варианте правовое последствие выданного публичной администрацией предписания является обязательным (связанное решение); во втором варианте закон предоставляет публичной администрации свободу усмотрения. Во втором случае возможны различные варианты действий, их правомерный выбор законодатель предоставляет административному органу [9]. При этом закон наделяет публичную администрацию правом самостоятельно определять только лишь правовое последствие [10]. Относительно условий применения нормы (т.е. состава деяния) у публичной администрации нет свободы усмотрения при принятии решения.

Административное усмотрение не предоставляет, однако, публичной администрации абсолютную свободу или даже возможность действовать произвольно. Речь идет о

¹ Алгоритм проверки правомерности административного акта применяется на практике, в науке и при изучении административного права в университетах. На практике проверка может осуществляться, например, судом при рассмотрении административного иска, а также адвокатом истца при подготовке искового заявления либо представителем административного органа на любой стадии процесса. В университетах студенты юридических факультетов решают казусы в рамках лекций и экзаменов по административному процессу и административному судопроизводству с применением указанного алгоритма.

связанном законом (должном) усмотрении. Согласно § 40 ЗАП, административный орган обязан осуществлять свое усмотрение в соответствии с целью предоставленных полномочий и соблюдать установленные законом границы усмотрения [10].

Установленные законом границы усмотрения могут вытекать из закона, предоставившего свободу усмотрения, а также из всех иных законов. К установленным законом границам относятся, кроме того, границы, которые вытекают из конституционного права и особенно из основных прав [12], принципов соразмерности и равного обращения.

Принцип соразмерности предписывает публичной администрации соблюдение надлежащего соотношения между целью и средствами ее достижения, т.е. чтобы государственная мера (средство) и преследуемая ею цель находились друг к другу в определенном (разумном, сбалансированном) отношении. Выбранное органом публичной власти правовое последствие не должно затрагивать права заинтересованного лица сверх необходимого относительно желаемого результата. В противном случае мера органа публичной власти будет противоправной [4; 5; 7].

Принцип соразмерности вытекает из принципа правового государства и сущности основных прав человека. Основные права, как выражение общего права требования гражданина по отношению к государству на соблюдение свобод, могут ограничиваться публичной властью только в той мере, в какой это неизбежно для защиты публичных интересов [12].

Государственная мера является соразмерной, если она осуществляется для достижения установленной в законе цели, а также является пригодной, необходимой и пропорциональной (соразмерной в узком смысле) [5]. Мера является пригодной, если ее применение может привести к достижению требуемого результата или, по крайней мере, способствовать его достижению [5; 7]. Пригодная мера является необходимой, если нет других, таких же пригодных средств, которые бы в меньшей степени обременяли гражданина [5]. Так, например, разрешение на занятие предпринимательской деятельностью не может быть отозвано, если и другие менее обременяющие меры – например, дополнительное условие или предупреждение – смогут с высокой долей вероятности обеспечить в будущем надлежащее осуществление предпринимательской деятельности [11]. Мера является пропорциональной (соразмерной в узком смысле), если она не ведет к таким неблагоприятным последствиям для гражданина, которые бы были явно чрезмерны, т.е. очевидно несоответствующими достигаемому результату [5; 7]. Это требует взвешивания интересов, в рамках которого орган публичной власти должен сопоставить соответствующие частные и публичные интересы в зависимости от того, в какой степени они затрагиваются в каждом отдельном случае [11].

Принцип равного обращения, закрепленный в ч. 1 ст. 3 Основного закона ФРГ, требует также предоставления равных возможностей в рамках административного процесса, он запрещает дискриминацию [3]. Принцип равного обращения, в частности, обязывает публичную администрацию в аналогичных ситуациях осуществлять свое усмотрение одинаковым образом (так называемое самоограничение публичной администрации) [13]. Если орган публичной власти в аналогичных ситуациях несколько раз осуществляет свое усмотрение одинаковым образом, то тем самым он ограничивает себя в принятии решений в схожих ситуациях в будущем. Орган публичной власти обязан таким же образом принимать решения и по новым аналогичным делам. Иное, отличное от существующей практики решение будет противоправным, даже если оно предусмотрено правовой нормой. Адресат должен иметь возможность полагаться на то, что орган публичной власти примет по его делу такое же решение, как и в других аналогичных ситуациях. Изменение существующей административной практики, однако, также возможно, но только при наличии на то объективных причин [11].

Соблюдение установленных законом пределов усмотрения может быть проверено судом. Проверка, однако, возможна в узких рамках, чтобы не ограничивать свободу действий административного органа [8], то есть чтобы не ограничивать конституционный принцип разделения властей.

Соблюдение пределов должного усмотрения в соответствии с § 40 ЗАП, как правило, приводит к тому, что предусмотренная законом свобода усмотрения, при учете всех существенных обстоятельств конкретного случая, сокращается до возможности выбора только из небольшого количества альтернатив, которые в данном случае являются в равной степени правомерными. В некоторых случаях, однако, свобода усмотрения может так «сузиться», что при должном осуществлении усмотрения допустимым будет только одно единственное решение, то есть может произойти так называемое «сокращение усмотрения до нуля» [14]. Сокращение усмотрения до нуля может быть, в частности, результатом применения принципа соразмерности. Так, например, среди нескольких одинаково пригодных мер только одна мера обременяет адресата наименьшим образом. Свобода усмотрения может также сузиться в результате применения принципа равного обращения, если публичная администрация ограничила (связала) себя неизменным осуществлением усмотрения в аналогичных ситуациях [15; 8].

Принцип защиты доверия [4] требует принятия во внимание законных ожиданий лица, получившего выгоду в результате издания органом публичной власти административного акта, относительно действительности этого акта, и, тем самым, сохранения административного акта в силе, даже если его отмена в принципе была бы допустима и, в соответствии с принципом законности государственного управления, который требует восстановления законности путем устранения противоправного административного акта, даже необходима [15]. Общие принципы защиты доверия нашли свое отражение в §§ 48 и 49 Закона ФРГ об административном производстве (далее: ЗАП) [3], представляющих собой дифференцированную и многоступенчатую систему поиска баланса между публичными и частными интересами, направленными на соблюдение принципов законности и защиты доверия граждан. При этом правовая доктрина исходит из максимальной защиты интересов граждан.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Газета «Народное слово». 2 мая 2023 г. №86-87 (8387-8388).
2. Mukhamedzhanov, O., Die Verfassungsreform im neuen Usbekistan im gegenwärtigen Entwicklungsstadium, Ost/Letter-1-2023.
3. Kopp/Ramsauer, *Verwaltungsverfahrensgesetz, Kommentar* von U. Ramsauer und P. Wysk, 20. Aufl., München 2019, § 9 Rn. 3b;
4. Олейник Д. Конституционные принципы как критерии осуществления административного процесса в праве Федеративной Республики Германия // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 111.
5. Maurer H., *Allgemeines Verwaltungsrecht*, 15. Aufl., München, 2004, § 19 Rn. 8, 9.
6. Конституция Республики Узбекистан, принятая путем всенародного голосования на референдуме, проведенном 30.04.2023 г., <https://lex.uz/docs/6445147>.
7. Hofmann, J. Gerke, U. Hildebrandt, Verlag Kohlhammer, 11. Aufl. 2016, Rn. 372.
8. Олейник Д. Противоправность административного акта как предпосылка обоснованности административного иска в праве ФРГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 16—28. DOI: 10.12737/jflcl.2021.062.
9. Hemmer/Wüst/Grieger, *Verwaltungsrecht I, Juristisches Repetitorium* Hemmer, 8. Auflage 2005, Rn. 263.
10. Maurer H. Op. Cit. 15. Aufl. § 7 Rn. 7.
11. BVerwG, Urteil vom 27. 9. 1978 - 1 C 48/77, BVerwGE 56, 254.
12. BVerfG, Beschluss vom 15. 12. 1965, BVerfGE 19, 342, 348.
13. Wüstenbecker H., *Die öffentlich-rechtliche Assessor Klausur 1. Verwaltungsbehördliche Entscheidungen*, 8. Aufl. Münster 2009, 1. Teil, Rn. 69).
14. BeckOK VwVfG/Aschke, 43. Ed. 1.4.2019, VwVfG § 40 Rn. 72.
15. Grundgesetz. Kommentar. Herausgegeben von T. Maunz, G. Dürig. Beck-Verlag, 2020, Art. 20 VII Rn. 95.